Знакомьтесь:наш учитель!

Зачем детям изучать мировую культуру?

Интервью с преподавателем истории мировой культуры Борисом Школьником

- **И в самом деле, - зачем? Насколько я знаю, во многих семьях иные приоритеты: математика, русский язык ...**
- Проблема не в математике и русском языке, а в том, что вместе с ценностями свободного общества наши соотечественники зачастую усваивают западный прагматизм, ограничивая круг интересов ребенка стандартным набором полезных навыков.

- **Насколько мне известно, ты всю жизнь занимался исследованиями и разработками в области высоких технологий. Откуда же пришла идея нести культуру в русскоязычные массы?**
- В России для научно-технической интеллигенции всегда было нормой интересоваться литературой и искусством, следить за новинками, не пропускать художественные выставки. В моем случае, вероятно, определенную роль сыграло то, что я жил в Ленинграде, городе с уникальной архитектурой, музеями и библиотеками. Со временем как-то само собой пришло сознание необходимости передать это детям, которые живут вдали от центров мировой культуры.

- **Сегодня наши с тобой земляки в своем большинстве заняты работой, семьей, другими жизненно важными проблемами. И все же спрос на культуру в русскоязычной общине существует. Чем это можно объяснить?**
- Родители наших учеников, в основном, - та самая научно-техническая интеллигенция. Приехав в другую страну, некоторые из них почувствовали, что, при многих замечательных сторонах здешней жизни, их дети не получат большую культуру просто так, из воздуха. Как в любой стране, это требует специальных усилий. Систематичность занятий приводит к тому, что мы не столько идем навстречу спросу, но,скорее, формируем аудиторию, не только детскую, но и взрослую.

- **На какой возраст рассчитаны ваши программы, какие принципы положены в основу их составления?**
- Программы рассчитаны на возраст, начиная с 9 лет, и дальше – без ограничений. В какой-то момент, правда, к нам привели семилетнюю девочку, мы сказали маме: ,,Что ж, давайте попробуем...” . Теперь это одна из самых активных наших учениц. Основой наших программ служит систематический курс истории цивилизации и истории искусства. Мы начинаем с доисторического периода, говорим о том, как устраивали жилища, добывали огонь и охотились первобытные люди, смотрим и обсуждаем пещерные рисунки, с первых уроков приучаем детей думать и говорить о произведениях искусства. Потом идут Египет, цивилизации Междуречья, Греция, Рим, Средневековье, Ренессанс и так далее, до современности. Рассказываем о том, как возводились египетские пирамиды, римские акведуки, купола знаменитых храмов, говорим об особенностях различных жанров живописи, отдельные занятия посвящаем творчеству великих мастеров таких, как Леонардо, Микеланджело, Рафаэль, Рембрандт. После этого курса наши выпускники легко получают кредиты в университете по истории искусства и архитектуры.

- Интересуюсь как профессиональный учитель: как удается удержать внимание наших непростых детей?

- Ребенок в группе ведет себя совершенно иначе, чем когда он один на один с родителями. Многие родители, наверное, помнят о попытках повести свое чадо в музей, дети часто не понимают, зачем туда вообще надо идти. Когда мы ведем ребят, скажем, в Национальную галерею, они с нетерпением ждут этого дня, там ведут себя активно, готовы ответить на любой вопрос, наперегонки ищут в картинах те или иные детали, от деталей переходят к общему содержанию картины. Разговор о каждой картине превращается в увлекательную игру. Потом дети продолжают такие игры в своих семьях. Мама одного из наших юных питомцев с улыбкой рассказывала о семейном походе в нью-йоркский музей Метрополитен. Сын сразу взял ее за руку, привел в отдел Египта и не отпускал, пока не поведал всего, что узнал о Египте в нашей школе. «Так у нас почти не осталось времени на другие разделы», — заключила мама, правда, не чувствовалось, что она этим огорчена.

- **Кроме занятий в школе, ты еще проводишь публичные лекции. Из того, что я слышал, мне запомнились беседы об Ахматовой, Булгакове, Мандельштаме. Как ты выбираешь тему, исходя из чего?**

- Обычно выбираю то, что мне самому близко, в частности, период рубежа 19-20 веков, который называют русским модерном или Серебряным веком. Темы многих бесед связаны с этим периодом. Булгаков формально в этот период не вписывается, но у меня к нему тоже особое отношение. До сих пор вспоминаю свое потрясение после публикации «Мастера и Маргариты», это была совершенно необычная литература, загадка, которую хотелось разгадать и поделиться находками. Другие темы связаны с искусством: зеркало в живописи, французские импрессионисты, архитектура Москвы и Петербурга, Михаил Врубель, Валентин Серов. ..

- И последний вопрос: представь себе, что перед тобой сижу не я , а родители, имеющие детей школьного возраста. Что бы ты мог им сказать?

- Каждое поколение стремится передать следующему свой нравственный и культурный опыт, чтобы детям не пришлось строить свое представление о мире с нуля, дать им возможность шагнуть дальше. В условиях эмиграции с этим возникают довольно значительные сложности, поскольку дети попадают в совершенно иную языковую и культурную среду и часто уходят в свой мир, недоступный родителям. Мы видим свою задачу в том, чтобы помочь семьям сохранить культурную преемственность, Это так, мы помогаем именно семьям, а не только детям. Очень важно, чтобы родители разговаривали с детьми о том, чем мы занимаемся в классе, ходили вместе с нами в музеи. Да и сами дети охотно рассказывают родителям то, что услышали на занятиях. Таким образом образуется постоянно расширяющаяся сфера общих интересов, дети глубже воспринимают книги, охотно ходят в музей, наравне со взрослыми участвуют в подготовке к поездке в другие города и страны, учатся не только смотреть, но и видеть.

Беседу вел Леонид Подольский.